
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, ОНОМАСТИКА

LINGUOCULTUROLOGY, ONOMASTICS

Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 5 (487). С. 26–36.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(5(487)):26-36.

Научная статья

УДК 81.373.22

doi: 10.47475/1994-2796-2024-487-5-26-36

ИМЯ ЛИЧНОЕ КАК ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ЯЗЫКОВОГО ПОЗИТИВА

Альфья Фаритовна Азнабаева¹✉, Татьяна Владимировна Шпар²,
Лариса Радимовна Иванова³

¹ Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, pjatashok@yandex.ru, ORCID 0000-0002-5382-7824

² Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, tatsch-tat@yandex.ru

³ Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, larisa280879@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена лингвистической категории эмотивности. Неофициальные формы личных имен являются релевантным ономастическим материалом для интерпретации и обоснования теории языкового позитива, поскольку словообразовательные форманты, участвующие в их создании, даже вне контекста и конситуации, способны передавать тонкие нюансы положительных человеческих эмоций. Цель настоящего исследования — доказать, что антропонимные эмотивы являются средствами экспликации и импликации, манифестации и сокрытия эмоций. Для достижения цели был проведен опрос респондентов. В вопросах была использована выборка самых популярных, самых редких и среднечастотных имен в Башкортостане за 2022 г., которая включала в себя женские имена *Амина, Октавия, Валерия*, мужские имена *Амин, Джастин, Владимир*. Ряд вопросов затрагивал личные имена информантов и их отношение к использованию уменьшительно-ласкательных форм имени. Проведенный анализ ответов показал, что большинство опрошенных воспринимает уменьшительно-ласкательные формы имен положительно. Преимущественная сфера применения этих форм относится к общению с близкими людьми, для некоторых респондентов эта сфера ограничивается либо только кругом друзей, либо семьей. Частота использования неофициальных звательных имен в 57,1 % ответов определяется ситуацией. Участники опроса предложили в совокупности от 24 до 80 вариантов уменьшительно-ласкательных форм исследуемых имен, которые, по оценке респондентов, имплицировали субъективную положительную оценку. Среди уменьшительно-ласкательных суффиксов антропонимов наиболее положительную эмоциональную окраску несут суффиксы *-очк* и *-ик*. Лингвокультурологический анализ позволил выявить ценностные доминанты, стереотипы коммуникативного поведения языковых личностей. Прием экстралингвистической интерпретации уменьшительно-ласкательных форм личных имен дает основание рассматривать ономастические единицы (антропонимы) как положительно коннотируемые эмотивы. Результаты исследования приводят к выводу о том, что этноспецифической особенностью эмотивности речи в ситуации билингвизма, на примере ономастикона Республики Башкортостан, является традиция именования лица, сложившаяся в родном языке, и использование словообразовательных моделей русского языка.

Ключевые слова: эмоция, эмотив, эмотивная лексическая единица, имя личное, диминутив, уменьшительно-ласкательные формы личного имени, уменьшительно-ласкательный аффикс, положительное субъективно-оценочное значение, позитив

Для цитирования: Азнабаева А. Ф., Шпар Т. В., Иванова Л. Р. Имя личное как эмотивная лексическая единица в условиях билингвизма в полиэтнической языковой среде в свете теории языкового позитива // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 5 (487). С. 26–36. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-487-5-26-36.

Original article

PROPER NAME AS AN EMOTIVE LEXICAL UNIT UNDER BILINGUALISM IN A MULTIETHNIC LINGUISTIC ENVIRONMENT IN THE LIGHT OF LANGUAGE POSITIVITY THEORY

Alfiya F. Aznabaeva¹, Tatyana V. Shpar², Larisa R. Ivanova³

¹ Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia, pjatashok@yandex.ru, ORCID 0000-0002-5382-7824

² Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia, tatsch-tat@yandex.ru

³ Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia, larisa280879@yandex.ru

Abstract. The article deals with the linguistic category of emotivity. Informal forms of proper names are very relevant onomastic material for the interpretation and substantiation of the theory of language positivity, since the word-building formants involved in their making, even outside the context and consituation, are able to convey the fine nuances of positive human emotions. The purpose of this research is to prove that anthroponymic emotives are both means of explication and implication, manifestation and concealment of emotions. To achieve the goal, a survey of respondents was conducted. The questions used a sample of the most popular, rare and average frequency names in Bashkortostan for 2022, including female names like *Amina, Octavia and Valeria*, and male names such as *Amin, Justin and Vladimir*. A number of questions asked about the proper names of informants and their attitudes towards the use of diminutive forms. The analysis of responses showed that most respondents perceived these forms positively. The main scope of these names was limited to communication with loved ones. The frequency of use of informal vocatives in 57.1% of responses was determined by the situation. Participants in the survey offered 24–80 variants for diminutive forms, which according to respondents implied a subjective positive evaluation. Among the diminutive suffixes of anthroponyms, the most positive emotional connotation is carried by suffixes such as *-ochk* and *-ik*. Linguistic and cultural analysis has allowed us to identify value dominants and stereotypes of communicative behavior among linguistic personalities. The extralinguistic interpretation of diminutive proper names provides a reason to regard onomastic units (anthroponyms) as positively connotated emotives. Based on the results of the research, we can conclude that the ethnically specific feature of speech in bilingual conditions, using the onomastics of the Republic of Bashkortostan as an example, is the tradition of person naming that has developed in the native language as well as the use of Russian word-formation patterns.

Keywords: emotion, emotive, emotive lexical unit, proper name, diminutive, diminutive forms of a proper name, diminutive affix, positive subjective-evaluative meaning, positivity

For citation: Aznabaeva AF, Shpar TV, Ivanova LR. Proper Name as an Emotive Lexical Unit under Bilingualism in a Multiethnic Linguistic Environment in the Light of Language Positivity Theory. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(5(487):26-36. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-487-5-26-36.

Введение

В свое время тезисом о том, что «лингвистика позже всех осознала, что эмоции являются ее предметом» [19, с. 7], В. И. Шаховский анонсировал тематику исследований ученых Волгоградской научной школы лингвистики эмоций. Лингвистике эмоций были посвящены общероссийский научно-теоретический семинар «Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве» (Волгоград, 2012 г.); Всероссийский научно-теоретический семинар «Человек в коммуникации: проблемы эмотивной лингвистики» (посвященный 50-летию лингвистики эмоций в России и юбилею ее основателя профессора В. И. Шаховского, Волгоград, 2019 г.). Проблема «языка и эмоции», обозначенная на XIV Международном конгрессе лингвистов (Берлин, 1987 г.) одним из пяти наиболее приоритетных направлений лингвистических иссле-

дований, позднее обсуждалась на одноименной международной конференции в Мадриде (2016 г.). Развернуто о лингвистике эмоций в контексте современных научных исследований изложено в работе С. В. Ионовой [5]. К сожалению, столь значимая эмотивная лексическая единица, как имя собственное, справедливо признанное В. И. Супруном эмотивным феноменом [17], не находит должного освещения в ономастике.

Материалы и методы исследования

Трактовка имени собственного как эмотивно-го феномена достойна детального рассмотрения. Благодатной почвой для социолингвистических и психолингвистических исследований в ономастике являются антропонимы. Материалом исследования послужили данные, опубликованные пресс-службой государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции

об именах новорожденных в Республике Башкортостан в 2022 г. Согласно этим данным, популярные имена для новорожденных девочек в Башкортостане: *Амина, Ева, Амелия, Арина, София, Эмилия, Ясмينا, Алиса, Милана, Виктория*. Для мальчиков чаще всего родители выбирали имена *Амир, Артем, Тимур, Матвей, Эмир, Марк, Мирон, Роман, Давид, Михаил*. Редкие имена для девочек: *Лара, Илайда, Клеопатра, Элис, Синам, Калепси, Ноэми, Джамила, Виона, Октавия, Мия, Арья*. В числе редких имен для новорожденных мальчиков в 2022 г. отмечены *Федор, Андреас, Акмал, Туран, Христос, Аксель, Джастин, Арис, Николаус, Сэмозль, Нив, Раффаэле*. Цель настоящего социолингвистического исследования доказать, что имена личные являются эмотивами, показать восприятие эмотивности диминутивных дериватов личного имени вне контекста. Мы ограничили выборку одним из самых популярных в Республике Башкортостан женским именем *Амина*, одним из наиболее популярных мужских имен *Амир*, одним из редких женских имен *Октавия* и одним из редких мужских имен *Джастин*. Также респондентам предложены имена *Валерия* (согласно генеалогическому порталу *forebears*¹ это женское имя занимает 127-е место в списке 1000 частотных личных имен на территории Республики Башкортостан) и *Владимир* (в том же списке согласно *forebears* это мужское имя на 17-м месте). Одной из методологически сложных задач остается интерпретация эмотивных смыслов сем суффиксов русского языка вне конституции или контекста. Актуальность исследования в том, что до сегодняшнего дня не выяснена степень архетипичности уменьшительно-ласкательных дериватов личных имен с положительной коннотацией в условиях билингвизма в полиэтнической языковой среде. В качестве методов исследования применялся лингвокультурологический анализ (при расшифровке глубинных культурных явлений, стереотипов поведения и ценностных доминант языковых личностей), прием экстралингвистической интерпретации исследуемых фактов языка — уменьшительно-ласкательных форм личных имен как эмотивных ономастических единиц, имплицитиру-

ющих позитивную субъективную оценку. Эмпирическую базу исследования составили сведения, полученные в ходе анкетирования 292 студентов и студенток Башкирского государственного аграрного университета в возрасте 18–22 лет. Все данные получены и переданы на сайт <https://docs.google.com> с добровольного согласия информантов и с соблюдением их законных прав (согласно Федеральному закону «О персональных данных» от 27.06.2006 № 152-ФЗ). Результаты исследования претендуют на объективность, поскольку для статистической обработки ответов использовался сервис для опросов *Google Forms*.

Результаты исследования и их обсуждение

А. Вежицкая отмечает «специфические для русской картины мира черты», ориентированные «на эмоциональное и нравственное, оценочное отраженное отношение к миру людей, позволяющее отображать “богатые возможности русского экспрессивного словообразования”» [2, с. 119]. Прорывной в понимании природы эмоций и ее вербализации признается лингвистическая теория эмоций В. И. Шаховского: «Коммуникативный успех, счастье, радость возможны только при условии адекватного эмоционального общения людей друг с другом. Ключом к изучению человеческих эмоций является язык, который предоставляет широкие возможности для номинации эмоции, выражения, описания. Помимо этого, язык успешно «имитирует, симулирует, категоризирует, классифицирует, структурирует, комментирует, изобретает искренние и неискренние средства для их экспликации/импликации, для манифестации и сокрытия, предлагает средства для языкового манипулирования и моделирования соответствующих эмоций» [21, с. 25]. Далее В. И. Шаховский выводит важный тезис: «...все эмотивные компоненты семантики слова так или иначе опосредуются как минимум эмоциональными представлениями, и именно поэтому любое вербальное выражение эмоций имеет определенную содержательно-концептуальную базу» [20, с. 239].

В обзорной статье об объекте и предмете социопсихолингвистики Н. И. Миронова высказывает мысль о том, что процесс коммуникации определяют биологические, психологические и социальные качества личности с определенной идентичностью, вкуче представляющие собой социально-психологическую идентичность или гендер [12]. По наблюдению И. Н. Кавинкиной, приметой женского языкового сознания является

¹ URL: <https://forebears.io/> (дата обращения 20.06.2023) — генеалогический портал, включающий географически индексируемый и снабженный перекрестными ссылками каталог источников для семейно-исторических исследований, а также словарь значений фамилий, включая информацию об их географическом распространении.

использование в речи диминутивов, отражающих «потребность женщин в расширении набора выразительных средств для передачи различных оттенков ласкательности, уменьшительности, увеличения степени проявления эмоционально-оценочного признака, подчеркивания характерных особенностей обозначаемого, а также выражения своего отношения к нему» [7]. В диминутивных формах личного имени онтологически заложены фатические свойства лексических единиц (проявление материнской любви, умиления, ласки, заботы, защиты). А. А. Потемня же отмечал, что экспрессия, связанная с суффиксом субъективной оценки, распространяется на все детали высказывания [13, с. 101]. В картине мира ребенка диминутивы ассоциируются с абсолютным доверием. Внутрисемейная коммуникация создает почву для сохранения и передачи родословных, с точки зрения документальной фиксации официального имени и с точки зрения отражения феномена языкового позитива в гипокористических, диминутивных, а также окказиональных формах имен. В семье респондента нашего исследования (супруг грузин, супруга башкирка, проживают в Германии, языки общения русский, грузинский, башкирский, немецкий) компромиссный выбор имен для детей: *Mariam* — для дочери, *David* — для первого сына, *George Alexander* — для второго. Внутрисемейные варианты имен: *Мариамчик*, *Мариамушка*, *Марьяшка-растеряшка*, *Марфушенька-душенька*; *Датуча*, *Датик-братик*, *Датачуна*; *Гиосаня*, *Джорджик*, *Джорджио Армани*, *Сяо*, *Мао*. При поверхностном рассмотрении пейоративная семантика прозвища очевидна: *Марьяшка-растеряшка* (неодобрение, упрек), а при глубоком — во внеконситуативном употреблении имени редуцированный аффикс *-яшка* имплицитно позитив (ласка).

В противовес исследованиям, фокусирующим внимание на анализе проявлений агрессии в эмотивной семантике слова, мы ставим задачу выявить эмотивный потенциал словообразовательных и словоформирующих элементов неофициальных личных имен в свете теории языкового позитива.

Размышляя об эмотивном компоненте экспрессивной лексики, Т. В. Матвеева отмечает, что слово передает информацию о чувстве [10, с. 32]. Имя человека, по мнению С. И. Гарагули, выступает маркером интимизации или дистанцирования отношений [3]. Владимир Маяковский в письмах Лиле Брик использовал уменьшительно-ласкательные варианты ее имени: *Луска*, *Личика*, *Лу-*

чик, *Лиленок*, *Луночка*, *Ласочка*, *Лапочка*, *Деточка*, *Солнышко*, *Кометочка*, *Звездочка*, *Детик*, *Любимая Кисанька*, *Котенок*¹. Владимир Набоков называл супругу Веру метафорически *Моё золотое, изумительное счастье*, *Радуга моя солнечная*, *Моя песнь*, прозвищами *Собаченька*, *Старичок*, *Ножки мои милые*, *Мой обезьяныш*, *Тюфка*, *Тушкан*, *Комочек*, *Тёпленький*, *Воробышко*, *Комарик*, *Муренька*, *Козлик*, *Скунсик*, *Кустик*, *Кутиш*, *Мотылёнок*². Антон Чехов в письмах жене Ольге Книппер-Чеховой называл ее прозвищами *Собака*, *Лошадка*, *Бабуся*, *Венгерец*, *Дуся*, *Дусик*, *Книпишиц*, *Замухрыша*, *Милюся моя*, *Актрисуля*, *Балбесик мой*, *Таракаша*, *Индюшечка*³. По мнению психологов, «только у двоих есть право знать “код”, без которого никто из посторонних людей не поймет смысла личных прозвищ, порой весьма оригинальных, подчеркивающих отдельность и неповторимость истории отношений двоих: абсолютная и безусловная любовь»⁴. Как отмечает Т. В. Шпар, «ласкательные имена являются проявлением словесной ласки, нежности, поэтому они не могут быть злыми, оскорбительными» [22, с. 43]. Индивидуальность имени собственного, вводящего человека в особые «приватные» отношения с ним, усматривает и Е. Л. Березович [1, с. 39]. И. В. Крюкова, исследовавшая динамический аспект аксиологической коннотации имени собственного, приходит к выводу о более ярком и отчетливом, чем у имен нарицательных, проявлении оценочности у собственных имен [8].

И. П. Лысакова и К. Б. Комцян в обзорной статье, посвященной эволюции представлений о категории диминутивности в русском языке, подчеркивают отход от «чисто уменьшительной природы» диминутивных дериватов и превалировании в них коннотативного компонента над денотативным [9]. Ряд исследователей отмечают неприятие диминутивизации речи носителями русского языка. Речевая агрессия рассматривается как специфическая реакция на стрессовую ситуацию [11; 18]. Нас же заинтересовала функция выражения положительного отношения и инти-

¹ Смородинская М. Маяковский и Брик. История великой любви в письмах. М.: Алгоритм, 2014. 288 с. (Серия Роман в письмах).

² Набоков В. В. Письма к Вере. URL: https://librebook.me/pisma_k_vere/vol4/1 (дата обращения 27.06.2023).

³ Томашевская В. 800 любовных писем Антона Чехова и Ольги Книппер. URL: <https://stihi.ru/2020/02/16/2295> (дата обращения 20.06.2023).

⁴ Ким Н. О чем говорят наши нежности. URL: <https://www.psychologies.ru/articles/o-chem-govoryat-nashi-nejnosti/> (дата обращения 02.12.2023).

мизации речи в предложенной А. М. Родимкиной классификации уменьшительных существительных [15].

З. И. Резанова и Е. Д. Некрасова в статье «Семантика диминутивных суффиксов в восприятии носителей русского языка: влияние контекстных и социальных факторов» отмечают: «Деривационная подсистема языка моделировалась как функциональное распределение словообразовательных типов и словообразовательных гнезд, в чем отразилось доминирование в тот период структурной модели описания языка» [14]. Они сосредоточили внимание на определении психологической релевантности семантики и функции деривационного суффикса с использованием возможностей психолингвистических экспериментальных аппаратных методов анализа. Им удалось подтвердить психологическую реальность базовых признаков диминутивных суффиксов русского языка и доказать, что суффикс является самостоятельной семантически и функционально значимой величиной, в то же время зависимой от внешнего контекста. В первом гнездовом *Словаре русских личных имен*¹ представлена совокупность всех уменьшительно-ласкательных образований от заглавного слова и его вариантов в виде гнезда, состоящего из исходного (заглавного) слова (официальная, стилистически нейтральная форма имени) и суффиксальных производных. При этом члены словообразовательной парадигмы являются равнопроизводными. При образовании производных личных имен может усекается любая часть производящего слова, нередко производящее и производное имеют минимальное фонемное совпадение: (Андр)е(й) → Д|юк|а.

Возвращаясь к задаче выявления степени архетипичности уменьшительно-ласкательных дериватов личных имен с положительной коннотацией в условиях многоязычия, проведем диахронический экскурс в становление антропонимической картины башкир. В тюркской языковой картине мира экспрессивное онимное словообразование не столь вариативно. Этноментальная особенность — сдержанность в проявлении эмоций на людях — в башкирском языке представлена весьма немногочисленными уменьшительно-ласкательными аффиксами, например, *-кай / -кэй*. Часто к членам семьи обращаются не по имени, а используя термины родства. Притяжательные аффиксы *-ым, -ем, -ом, -им* коннотируют ла-

ску, нежное покровительство: *улым* (семантика принадлежности «мой сын» в контекстном употреблении трансформируется в семантику ласкательности «сын / сыночек / сынуля») — *ул* (башк. «сын») + *ым* и т. п. Формообразующие аффиксы субъективной оценки (*эсэ-кэй* — «мамочка») подробно рассмотрены в работе К. Г. Ишбаева [6, с. 519]. Формообразующие аффиксы *-кай / -кэй* апеллятивной лексики участвуют и в создании уменьшительно-ласкательных форм личных имен: *Салима+кай*: «Сэлимэкэй» — башкирская народная песня лирического характера, *узун кюй*, о любви Буранбай эсэнна к Салиме. В зафиксированных в *Словаре башкирских имен*² мужских личных именах *Ғәликәй* (*ғәли* араб. «величие» + *кәй* ласкательная форма имени *Ғәли*), *Каныкай / Каникай* (*хан* + *кай*) и женских личных именах *Ғөлкәй* (*ғөл* перс. «цветок» + *кәй*), *Буләкәй* (*буләк* башк. «подарок» + *кәй*), аффикс *-кай / -кэй* инкорпорирован в основу, утратил категорию диминутивности (застывшими диминутивами изобилует русская апеллятивная лексика: *девушка, кольцо, очкарик, полено*).

Сомнение вызывает причисление второго компонента сложносоставных онимов *-йән* (перс. *ناج* *джан* — «душа»), *-хан* (тюркская титульная лексема «хан» — «правитель», «повелитель», «предводитель»), *-бикә* (араб. «госпожа», «хозяйка») к морфологическим средствам диминутивности в башкирском языке [16, с. 49]. Перечисленные в исследовании Л. Х. Самситовой башкирские мужские *Рәхимйән, Фазылйән, Әхтәрйән, Хәйзәрйән, Тимерхан, Батырхан, Дәүләтхан* и женские имена *Йәнбикә, Алмабикә, Үлмәсбикә, Тукмасбикә, Әсмәбикә* являются двусоставными именами, изначально мотивированными семантикой апеллятивных основ. Они никак не передают ни субъективно-оценочное значение малого объёма или размера, ни категорию сферы чувств. Поэтому согласимся с наблюдением И. Голушина о том, что оценочность связана с определением значимости объекта или ситуации для говорящего и является аксиологической категорией, а для эмотивности характерна аффективная функция [4].

На многослойную антропонимическую систему башкир большое влияние продолжают оказывать правила русского языка на всех языковых уровнях. Словообразовательные модели русского языка архетипизировались настолько, что легко встраиваются в современные языковые систе-

¹ Тихонов А. Н., Бояринова Л. З. и Рыжкова А. Г. *Словарь русских личных имен*. М.: Школа-Пресс, 1995. 736 с.

² Кусимова Т. Х. *В мире имен*. Уфа: Китап, 1991. 192 с.

мы народов Российской Федерации, а паспортная структура личного имени не исключает неофициальных инвариантов в системе актуальной антропонимии.

По большей части участники нашего опроса, студенты-билингвы — носители государственно-го, русского и родного (башкирского, татарского, чувашского и др. языков). Ответы респондентов на вопрос «Как вас неофициально (ласково) называет самый близкий человек?» представлены эмотивными вариантами: *Любимая, Родная, Милая, Иркәм* (башк. *Милая моя*), *Матурым* (башк. *Моя красавица*), зооморфными прозвищами: *Зайка, Медвежонок, Котик, Обезьянка*, именованиями небесных тел: *Солнце, Солнышко, Кояш* (башк. *Солнце*), *Кояшым* (башк. *Солнышко*), фитонимами: *Цветочек, Ромашка*, «вкусными» прагматонимами: *Булочка, Пирожочек, Сахарочек*, терминами родства: *доченька, улым, кызым*.

Варианты неофициальных форм личных имен, образованных по словообразовательным моделям русского языка:

- гипокористики: *Ви, Ди, Дада, Ксю, Рома, Саша, Тим, Тёма, Макс, Даня, Гога, Аня, Нюта, Зюзи, Аза, Эля*;

- добавление к основе имени уменьшительно-ласкательных аффиксов:

- чик: *Адельчик, Арсланчик, Дианчик, Искандэрчик, Рустемчик, Юльчик*;

- ка: *Азалька, Айгулька, Кагирка, Каринка, Ралька, Розалька, Фанилька*;

- уша, -юша, -иша, -яша, -оша: *Алюша, Алсуша, Деляша, Кариша, Настюша, Эльзюша, Антоша, Илюша*;

- очк, -ечк: *Диночка, Яночка, Луизочка, Асечка, Гузелечка, Данечка, Дилечка, Лесечка, Юлечка*;

- еньк: *Катенька, Аришенька*;

- ся: *Ренуся, Леся, Руся, Маруся, Леруся, Натуся*;

- юшка, -ашка, -ишка: *Алюшка, Илюшка, Наулюшка, Альбинашка, Аришка*;

- ик: *Айдарик, Азатик, Аскарлик, Нурик, Лёлик, Серёжик, Альбертик, Назик*;

- ня: *Дашуня*;

- усик: *Тагирусик, Ромусик* и т. д.

Для выявления субъективной оценки эмотивной специфики вариантов онимоупотребления респондентам было предложено ответить на вопросы исходя из их личного социокультурного опыта:

1. Как вы относитесь к уменьшительно-ласкательным формам своего имени? (рис. 1).

Уменьшительно-ласкательные формы имени вызывают чаще положительные эмоции, следова-

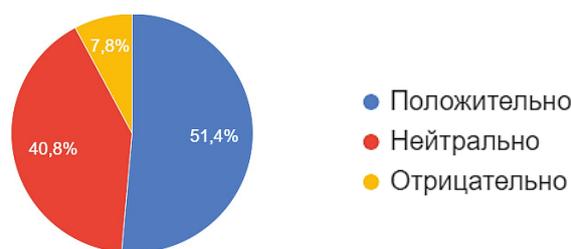

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос «Как вы относитесь к уменьшительно-ласкательным формам своего имени?»

Fig. 1. The results of the answers to the question “How do you feel about the diminutive forms of your name?”

тельно, являются эмотивными единицами языка позитива.

Для выявления социокультурных сфер и ситуаций неофициального онимоупотребления респондентам было предложено ответить на вопрос:

2 В какой ситуации вы используете уменьшительно-ласкательные формы имени? (рис. 2).

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос «В какой ситуации вы используете уменьшительно-ласкательные формы имени?»¹

Fig. 2. The results of the answers to the question “In what situation do you use diminutive forms of the name?”¹

Уменьшительно-ласкательные формы имени маркируют интимизацию коммуникации (минимальная дистанция, доверие).

Для выявления интенсивности демонстрации положительной эмоции к адресату коммуникативного намерения посредством употребления уменьшительно-ласкательной формы личного имени был задан вопрос:

¹ Здесь и на рис. 3: варианты ответов, которые составляли менее 1 %, сгруппированы или не учитывались; некоторые основные ответы увеличились в проценте за счет тех единичных ответов, которые относятся к популярной группе, но ошибочно выделены в отдельную группу.

3. «Часто ли вы обращаетесь к близкому человеку, употребляя его имя в неофициальной форме с уменьшительно-ласкательным суффиксом?» (рис. 3).

Рис. 3. Результаты ответов на вопрос «Часто ли вы обращаетесь к близкому человеку, употребляя его имя в неофициальной форме с уменьшительно-ласкательным суффиксом?»

Fig. 3. The results of the answers to the question «Do you often address a loved one by using his name in an informal form with a diminutive suffix?»

Направленность эмоции к объекту коммуникации выше (положительная с точки зрения мотивационной функции эмоции), чем от объекта коммуникации (отрицательная с точки зрения мотивационной функции эмоции).

Для выявления лингвокреативных компетенций и индивидуального восприятия эвфонии имени заданы вопросы:

4. Как бы вы ласково назвали обладательницу женского имени *Октавия*?

Респонденты предложили 80 вариантов:

Ави, Ви, Ови, Отя, Октавуша, Октавушка, Октавка, Октавочка, Октавуша, Октавенька, Октавинка, Октавя, Окталя, Октавиюшечка, Октавиушка, Октавиюшка, Октавишечка, Октавусик, Октянчик, Октавик, Октавишка, Виечка, Виюша, Вишечка, Вия, Тава, Тавя, Тавия, Тавишка, Тавочка, Тавуня, Тавуша, Тася, Октавичка, Октавичька, Октавиечка, Октавленчик, Октава, Октавчик, Октаха, Окташа, Октавиюша, Окташка, Ава, Актавочка, Окта, Окти, Октик, Октяся, Октяуша, Оксимирон, Октавианочка, Октавинатор, Шкода октавия, Шкода, Шкодочка, Ок, Ока, Окка, Тая, Ева, Восьмерочка, Просто «О», Октопус, Октавиус, Октавис, Октавиан, Октавиюшка, Окавя, Октябристка, Оксик, Мать Матчества, Октяушка, Октянчик, Октавиушечка, Октавиночка.

Наиболее частотный вариант — *Октавушка*. Частотны ассоциации с маркой автомобиля «Škoda Octavia»: *Шкода октавия, Шкода, Шкодочка*, ассоциации с числом *octo* (лат. «восемь»):

Восьмерочка. Краткий эмотивный вариант имени результат компрессивного словообразования, усеченного до односложного *Ви*.

5. Как бы вы ласково назвали обладателя мужского имени *Джастин*?

Респонденты предложили 72 варианта: *Джа, Джан, Джо, Джи, Джа, Джаст, Джас, Джасс, Джесс, Джес, Джос, Джасик, Джазик, Джаз, Джаси, Джасты, Джастик, Джастин, Джася, Джуся, Джастя, Джастиня, Джастинюня, Джастюша, Джаня, Джасинушка, Джастинушка, Джастинюша, Джастинючка, Джастинчик, Джастичка, Джей, Джин, Джемчик, Бибер, Джаза, Джас денс, Джастин Бибер, Джастинбибер, Айджаст, Джостик, Джойстик, Дастик, Тимберлейк, Джаша, Джастичкич, Жожоба, Жора, Жорик, Джастин Циферблат, Диджей Джей Си, Джостер, Тинчик, Стинчик, Джастинус, Джуша, Денчик, Джастинка, Джаст ду ит, Джастин бек, Джастунчик, Доберман, Джиджи, Джей джей, Тин, Стини, Джастинульен, Жастик, Жастиня, Джастуся, Джастиненок, Дж.*

Наиболее частотный вариант — *Джастик*. Частотны ассоциации с именем поп-R&B-певца *Джастина Бибера*: *Бибер, Джастин Бибер, Джастинбибер*, с именем американского певца, композитора, продюсера *Джастина Тимберлейка*: *Тимберлейк*. Краткий эмотивный вариант представлен консонантным буквосочетанием *Дж*.

6. Расположите варианты имени *Амина* с уменьшительно-ласкательными суффиксами от минимально выраженной до максимальной степени проявления положительного субъективно-оценочного значения.

Респонденты предложили 40 вариантов имени: *Ами, Аминка, Аминочка, Аминуша, Аминушка, Аминушечка, Аминуля, Минуся, Амишка, Амиша, Амуна, Муся, Мина, Миня, Минечка, Минулька, Мими, Мики, Мика, Минка, Аминяша, Аминашик, Амишечка, Аминчик, Минчик, Мишечка, Мишка, Аминатка, Аминаточка, Аминатик, Аминусик, Аминулька, Амню, Амнок, Амнона, Амикося, Амнок, Аниме, Аминокислота, Витаминка.*

Наиболее частотный вариант — *Аминочка*. Краткий эмотивный вариант — *Ави*.

7. Выберите вариант имени *Амир* с уменьшительно-ласкательными суффиксами с максимальной степенью проявления положительного субъективно-оценочного значения.

Респонденты предложили 24 варианта: *Ами, Амирик, Амирчик, Амирка, Амиронька, Амибочка, Амирушка, Амик, Мир, Мира, Мирка, Миронь-*

ка, Мирчик, Мирушка, Муся, Амируся, Аксимирон, Оксимирончик, Акакий, Амирджан, Ам-ням, Амироксилола, Марушка, Арматурка.

Наиболее частотный вариант — Амирчик. Краткий эмотивный вариант — Ами.

8. Расположите варианты имени Владимир с уменьшительно-ласкательными суффиксами от минимально выраженной до максимальной степени проявления положительного субъективно-оценочного значения.

Респонденты предложили 34 варианта: Вова, Вовка, Вовочка, Вовчик, Вовонька, Вовуля, Вовуня, Вовашка, Вовуша, Вовушка, Влад, Владик, Владюша, Владя, Володя, Володенька, Володяша, Володька, Вадя, Вован, Вованка, Вованчик, Володюха, Владимир Владимирович, Владимирский централ, Балдик, Володка, Володянский, Видюха, Вавуся, Вовжик, Владос, Володонька, Вовушка, Совушка.

Наиболее частотный вариант — гипокористическое имя Вова.

9. Расположите варианты имени Валерия с уменьшительно-ласкательными суффиксами

от минимально выраженной до максимальной степени проявления положительного субъективно-оценочного значения.

Респонденты предложили 36 вариантов: Лера, Леля, Валерочка, Валечка, Лерусик, Леруська, Лерусенька, Лерчик, Лерочка, Лерунчик, Лерик, Лерок, Ларчик, Вэлери, Леруня, Леруся, Лерка, Леруша, Лерушка, Леруха, Лерика, Валера, Валерон, Валеруся, Лемурчик, Лелька, Кипелов, Валя, Валюся, Вава, Валюша, Валюха, Валерианка, Лялечка, Лека, Леронька.

Наиболее частотный вариант — гипокористическое имя Лера.

10. Какой суффикс передает максимально выраженную степень отношения теплоты, привязанности, эмоциональной близости к человеку по имени Мария, Ангелина, Александр, Тимур: -ик, -ец, -ко, -к, -ш, -очк, -ечк, -еньк, -иньк, -оньк, -ульк, -ик, -чик, -ся, -ля, -уш, -юш, -ушк, -юшк, -ха, -уня, -аня, -еня, -юня, -ан (рис. 4).

Имена Мария и Александр входят в ядро глобальной антропонимической системы, они вечны, обладают достаточно устойчивой гендерной

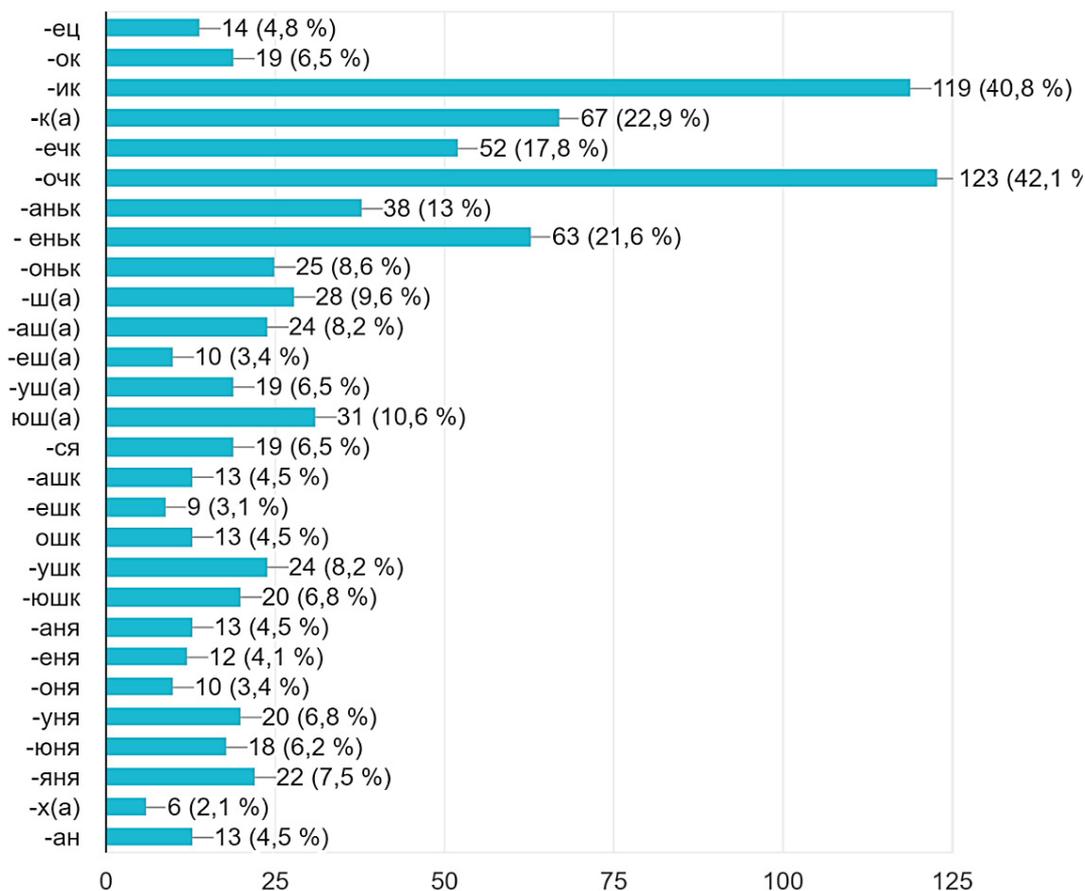

Рис. 4. Результаты ответов на вопрос «Какой суффикс передает максимально выраженную степень отношения теплоты, привязанности, эмоциональной близости?»

Fig. 4. The results of the answers to the question «Which suffix conveys the most pronounced degree of warmth, affection, and emotional intimacy?»

идентифицируемостью (оним *Мария* соотносится с библейским образом женщины, а оним *Александр*, как и Адам, мужчины), не подвержены влиянию моды, политики, эвфоничны. Частотные в практике имянаречения в Республике Башкортостан имена *Тимур* и *Ангелина* обладают признаками языковой устойчивости.

Как видим из шкалы (рис. 4), максимально выраженную степень отношения теплоты, привязанности, эмоциональной близости коннотирует суффикс *-очк*. Наше исследование позволяет прийти к выводу об архетипичности и функциональной стереотипизированности аффиксов, коннотирующих положительные эмоции.

Заключение

Эмотивность есть языковая категория, ее следует рассматривать и интерпретировать, руководствуясь устоявшейся методологией лингвистических исследований.

В эмотивных языковых единицах отражены

древние базовые поведенческие модулы заботы матери о своем дите, эволюционировавшие в сложную форму психической деятельности человека, предопределяющей его поведение, самоочевидно направленное на избегание отрицательных эмоций.

Имена личные являются вполне репрезентативным материалом для всестороннего научного осмысления теории эмотиологии.

Системы личных имен в современных условиях чрезвычайно восприимчивы и гибки, в них сосуществуют устоявшиеся традиции онимного словообразования этносов, проживающих на территории Российской Федерации, и модели субъективно-оценочной деривации, присущие русскому именику. Ассоциативный ряд неофициальных именованных людей не ограничивается propriальными единицами, а расширяется за счет отражения в индивидуальной антропонимической картине мира субъективного эмоционально-экспрессивного восприятия онимов.

Список источников

1. Березович Е. Л. Русская ономастика на современном этапе: критические заметки // Известия Российской академии наук. Серия Литературы и языка. 2001. Т. 60, № 6. С. 34–46.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М. : Русские словари, 1996.
3. Гарагуля С. И. Антропонимическая прагматика и идентичность индивида: опыт системного описания личных имен в США : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 418 с.
4. Голушин И. Диминутив как способ выражения эмотивности в русском и сербском языках (на материале романа М. Шишкина «письмовник» и его перевода на сербский язык) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2021. 24 с.
5. ИONOBA C. B. Лингвистика эмоций в контексте современных научных исследований // Известия ВГПУ. 2022. № 3 (166). С. 221–226.
6. Ишбаев К. Г. Виды аффиксальных морфем в башкирском языке // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17, № 1 (I). С. 518–520.
7. Кавинкина И. Н. Проявление гендерного фактора в русском языке. URL: https://ebooks.grsu.by/kavinkina_gender/glava-1.htm (дата обращения 02.04.2023).
8. Крюкова И. В. Аксиологическая коннотация имени собственного: динамический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, вып. 10. С. 261–266.
9. Лысакова И. П., Комцян К. Б. Из истории категории диминутивности в русском языке // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6-3 (120). С. 47–51.
10. Матвеева Т. В. Экспрессивность русского слова. Lap Lambert Academic Publishing, 2013. 177 с.
11. Менькова Н. В. Диминутивы как речевая неудача // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4 (15). С. 127–136.
12. Миронова Н. И. Социопсихолингвистика: объект и предмет науки // Вопросы психолингвистики. 2014. № 20. doi: 10.17223/15617793/421/2.
13. Потебня А. А. Из записок о русской грамматике. Вып. 3. Харьков, 1899. 552 с.
14. Резанова З. И., Некрасова Е. Д. Семантика диминутивных суффиксов в восприятии носителей русского языка: влияние контекстных и социальных факторов // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. doi: 10.17223/15617793/421/2.
15. Родимкина А. М. Уменьшительно-оценочные существительные в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980. 22 с.

16. Самситова Л. Х., Мухамедова С. Х. Диминутивы в башкирском и узбекском языках // Проблемы востоковедения. 2021. № 3 (93). С 48–52.
17. Супрун В. И. Имя собственное как эмотивный феномен // Известия ВГПУ. 2019. № 1 (134). С. 199–203.
18. Трубникова В. Ю. Прагматическая (не)уместность употребления диминутивов в русском языке // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12, № 4. С. 1160–1174.
19. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М. : Гнозис, 2008. 414 с.
20. Шаховский В. И. Экология эмотивного языка: теоретические и практические аспекты // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 233–245.
21. Шаховский В. И. Эмоциональная картина мира и язык // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики : тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Екатеринбург, 1995. С. 25–26.
22. Шпар Т. В. Прозвищные ласкательные именованья в немецком языке // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 41–43.

References

1. Berezovich YeL. Russkaya onomastika na sovremennom etape: kriticheskiye zametki = Russian Onomastics at the Present Stage: Critical Notes. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya Literatury i yazyka = News of the Russian Academy of Sciences. Series of Literature and Language*. 2001;60(6):34-46. (In Russ.).
2. Vežbickaja A. Language. Culture. Cognition. Moscow, Russkiye slovari; 1996. (In Russ.).
3. Garagulya SI. Antroponimicheskaya pragmatika i identichnost' individa: opyt sistemnogo opisaniya lichnykh imen v SSHA = Anthroponymic pragmatics and individual identity (experience of systematic description of personal names in the USA). Thesis abstract. Moscow, 2009. 418 p. (In Russ.).
4. Golushin I. Diminutiv kak sposob vyrazheniya emotivnosti v russkom i serbskom yazykakh (na materiale romana M. Shishkina "pis'movnik" i yego perevoda na serbskiy yazyk) = On the methods of translation Russian diminutives into Serbian language (based on the novel "Pismovnik" by M. Shishkin). Thesis abstract. Yekaterinburg, 2021. 24 p. (In Russ.).
5. Ionova SV. Lingvistika emotsiy v kontekste sovremennykh nauchnykh issledovaniy = Linguopsychology of emotions in the modern linguistics concepts. *Izvestiya VGPU = Izvestia VGPI*. 2022;(3(166)):221-226. (In Russ.).
6. Ishbayev KG. Vidy affiksalykh morfem v bashkirskom yazyke = Types of affixal morphemes in Bashkir language. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of the Bashkir State University*. 2012;17(1):518-520. (In Russ.).
7. Kavinkina IN. Proyavleniye gendernogo faktora v russkom yazyke = The manifestation of gender in the speech behavior of Russian speakers. Available from: https://ebooks.grsu.by/kavinkina_gender/glava-1.htm. (accessed 02.04.2023). (In Russ.).
8. Kryukova IV. Aksiologicheskaya konnotatsiya imeni sobstvennogo: dinamicheskiy aspekt = Axiological connotation of a proper name: dynamic aspect. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences: theory and practice*. 2019;12(10):261-266. (In Russ.).
9. Lysakova IP, Komtsyan KB. Iz istorii kategorii diminutivnosti v russkom yazyke = From the history of the diminutive category in Russian. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Scientific Research Journal*. 2020(6-3):47-51. (In Russ.).
10. Matveyeva TV. Ekspressivnost' russkogo slova = Expressiveness of the Russian word. Lap Lambert Academic Publishing; 2013. 177 p. (In Russ.).
11. Men'kova NV. Diminutivy kak rechevaya neudacha = Diminutives as a speech failure. *Verkhnevolzhskiy filologicheskiy vestnik = Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*. 2018;(4(15)):127-136. (In Russ.).
12. Mironova NI. Sotsiopsikholingvistika: ob'yekt i predmet nauki = Sociopsycholinguistics: Subject and Object of this Discipline. *Voprosy psikholingvistiki = Journal of Psycholinguistics*. 2014;(20). doi: 10.17223/15617793/421/2. (In Russ.).
13. Potebnaya AA. Iz zapisok o russkoy grammatike = From notes on Russian grammar. Khar'kov, 1899. 552 p. (In Russ.).
14. Rezanova ZI, Nekrasova YeD. Semantika diminutivnykh suffiksov v vospriyatii nositeley russkogo

yazyka: vliyaniye kontekstnykh i sotsial'nykh faktorov = Semantics of diminutive suffixes in the perception of native speakers of the Russian language: influence of contextual and social factors. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2017;(421). doi: 10.17223/15617793/421/2. (In Russ.).

15. Rodimkina AM. Umen'shitel'no-otsenochnyye sushchestvitel'nyye v sovremennom russkom yazyke = The diminutive-evaluative nouns in the modern Russian language. Thesis abstract. Leningrad; 1980. 22 p. (In Russ.).

16. Samsitova LKh, Mukhamedova SKh. Diminutivy v bashkirskom i uzbekskom yazykakh = *Diminutives in Bashkir and Uzbek languages. Problemy vostokovedeniya = The problems of oriental studies*. 2021;(3(93):8-52. (In Russ.).

17. Suprun VI. Imya sobstvennoye kak emotivnyy fenomen = Proper name as an *emotive phenomenon*. *Izvestiya VGPU = Izvestiya VGPU*. 2019;(1):199-203. (In Russ.).

18. Trubnikova VYu. Pragmaticheskaya (ne)umestnost' upotrebleniya diminutivov v russkom yazyke = Pragmatic (In)appropriateness of *Diminutives in the Russian language*. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika = RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2021;12(4):1160-1174. (In Russ.).

19. Shakhovskiy VI. Linguistic theory of emotions. Moscow, Gnozis; 2008. 414 p. (In Russ.).

20. Shakhovskiy VI. Ekologiya emotivnogo yazyka: teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty = *Ecology of an emotive language: theoretical and applied aspects. Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika = Ecology of language and communicative practice*. 2013;(1):233-245. (In Russ.).

21. Shakhovskiy VI. Emotsional'naya kartina mira i yazyk = emotive worldview in verbal presentation. In: *Leksika, grammatika, tekst v svete antropologicheskoy lingvistiki. Tezisy dokladov i soobshcheniy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii = Vocabulary, grammar, text in the light of anthropological linguistics. Abstracts of reports and messages of the international scientific conference*. Yekaterinburg; 1995. Pp. 5–26. (In Russ.).

22. Shpar T. V. Prozvishchnyye laskatel'nyye imenovaniya v nemetskom yazyke = Hypocoristic nicknames in German. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2012;(354):41-43. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Ф. Азнабаева — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков.

Т. В. Шпар — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков.

Л. Р. Иванова — старший преподаватель кафедры иностранных языков.

Information about the authors

A. F. Aznabaeva — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages.

T. V. Shpar — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages.

L. R. Ivanova — Senior Lecturer of the Department of Foreign languages

Статья поступила в редакцию 22.01.2024; одобрена после рецензирования 21.02.2024; принята к публикации 21.04.2024.

The article was submitted 22.01.2024; approved after reviewing 21.02.2024; accepted for publication 21.04.2024.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.